

Шень баарьнинь джылув толу нефесинден уянаракъ козьлерини ачты алем...

Юнус Темиркъя

Февзи Ризаев – дубайский бортпроводник

Вы ели когда-нибудь жареную саранчу, пареных улиток? За вами гналась толпа голодных, бедных азиатов? Вы тоже считаете, что все страны мира у ваших ног, а небо для вас – пространство для передвижения? Нет? А герой нашей сегодняшней рубрики испытал это на себе. Итак, знакомимся ближе – бортпроводник родом из крымской глубинки Февзи Ризаев.

стр. 4 ▶

Когда музы не молчат

История, принадлежность к крымскотатарскому народу, нежелание отказываться от своих корней и стремление жить на родине распорядились иначе жизнью талантливой певицы, солистки Крымской филармонии.

стр. 5 ▶

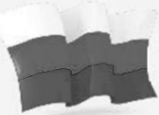

Присоединение Крыма к России – как это было

23 февраля 2014 год

23 февраля в Крыму начались массовые антиукраинские выступления

Севастопольцы избрали «народным мэром» гражданина России

Алексея Чалого

Перед зданием Верховного Совета Крыма состоялся митинг партии «Русское единство», на котором началось формирование «народных дружин»

Симферополь

Севастополь

На центральной площади Акъмесджита состоялся митинг, посвященный годовщине гибели Номана Челебиджихана

Участники митинга призвали к роспуску крымского парламента, изменению конституции Крыма и потребовали от властей Акъмесджита в десятидневный срок снести памятник Ленину

26 февраля 2014 год

26 февраля перед зданием Верховного Совета АРК собрались несколько тысяч крымских татар и представители пророссийских общественных организаций под предводительством лидера «Русского единства» Сергея Аксенова

В ночь с 26 на 27 февраля группой вооруженных лиц были захвачены здания Верховного Совета и Совета министров АР Крым в Акъмесджите. Над зданиями были подняты российские флаги

27 февраля 2014 год

27 февраля были установлены блокпосты на Перекопском перешейке и Чонгарском полуострове, через которые осуществляется сухопутное сообщение между Крымом и материковой Украиной

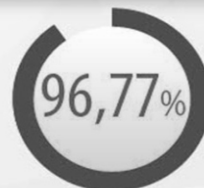
27 февраля решением Крымского парламента Сергей Аксенов был назначен на пост председателя правительства автономии

16 марта 2014 год

По официально опубликованным данным, на территории АР Крым

16 марта в Крыму прошел референдум о присоединении Крыма к России

проголосовавших выбрало первый пункт бюллетеня — «За воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации»

17 апреля 2014 год

Президент России Владимир Путин и лидеры Крыма В.Константинов, С.Аксенов и А.Чалый подписали документ о вхождении Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию

«Договор о принятии Крыма в состав России»

Нариман Джелял: От крымских татар хотят, чтобы они любили власть «впрок»

В последние месяцы дискуссии о необходимости проведения нового созыва VI Курултая сместились из узкого национального на общекрымский уровень. Проблемы съезда национального собрания крымских татар, проведение ротации в рядах Меджлиса стали обсуждаться в кабинетах крымской власти и представителей федерального уровня. С чем связан такой интерес к возможному изменению в составе Меджлиса и Курултая, о доводах власти и аргументах крымских татар в интервью газете Avdet рассказал заместитель председателя Меджлиса крымскотатарского народа Нариман Джелял.

— В последнее время много внимания уделяется теме нового созыва Курултая крымскотатарского народа. Причем, каждая из политических сил и групп влияния предлагает свои видения, разные сценарии его проведения. Как вы считаете, нужно ли сегодня думать о новом Курултае?

— Мнения членов Меджлиса на данный момент разнятся. До недавнего времени, как известно, руководство Меджлиса и само активно заявляло о необходимости проведения сессии Курултая. Главным «двигателем» этой идеи был Ахтем Чийгоз (и.о. обязанности председателя Меджлиса — прим.ред), который считал, что нам необходимо сделать ревизию наших внутренних проблем и в сложившихся условиях определить форму, методы работы всех органов национального самоуправления. Но после того, как в отношении Чийгоза были осуществлены действия, ограничивающие его свободу, и председатель, и многие другие члены Меджлиса считают, что проведение Курултая не совсем актуально в данный момент. Нельзя сказать, что именно арест Чийгоза этому способствовал.

За последний год неоднократно говорилось о том, что необходимо внести ясность в отношения между членами Меджлиса, которые выступили с активной поддержкой действующей власти в Крыму, и теми, кто относился к этой идее очень осторожно. Я не могу сказать, что среди членов Меджлиса сегодня есть ярые оппоненты власти, скорее, есть люди, которые размышляют над тем, насколько сегодня необходимо вступать в некий политический диалог с властью. Мое мнение таково: обсуждать эту тему в общих терминах было бы неправильно. Вопросы нужно детализировать. Говоря о взаимодействии с властью, нужно четко понимать, о чем идет речь. Отсюда будет понятно — нужен новый Курултай или нет.

Большинство считает, что говорить об общеполитическом диалоге, исходя из того, что сейчас происходит между Украиной и Россией, а тем более, зная позицию крымских татар в течение прошлого года, как минимум рано. Еще не произошли такие изменения в Крыму, между Украиной и Россией, чтобы говорить, что крымские татары заняли конкретную позицию или сторону. Но некоторые активные сторонники проведения Курултая рассматривают его проведение как возможность продемонстрировать поддержку власти, отдельным ее представителям. А затем провести реформатацию Меджлиса, вывести оттуда некоторых людей и ввести тех, кто уже находится в очень тесном взаимодействии с властью.

Но есть другое понимание. Я, являюсь одним из тех, кто его придерживается. Меджлис крымскотатарского народа сегодня и в течение прошлого года говорил и демонстрировал готовность к диалогу по конкретным вопросам, касающимся крымских татар. Мы заявляли о своей готовности предоставить своих кандидатов на должности, которые касаются крымских татар. Мы были готовы пойти на те или иные политические уступки для того, чтобы наладить взаимодействие по проблемам, например, ка-

сающимся образования, репатриантов, обустройства и так далее. О возможности такого диалога мы заявляем и сегодня. И при этом не нужно форматировать Меджлис. Мы готовы и сегодня в действующем составе следовать такой линии поведения. Мы предлагаем исключить из лексикона вопросы признания/непризнания, лояльности/нелояльности, а говорить о конкретных делах. Есть готовность оказать содействие власти в вопросах образования на государственных языках, в вопросах топонимики, управления, развития полуострова. Диалог с властью в таком понимании не вызывает отторжения и может быть поддержан членами Меджлиса. Для этого проводить ротации в Меджлисе нет необходимости. Этот путь, который был озвучен мной представителям власти неоднократно, на данный момент никакого ответа не получил.

— Известно, что вы присутствовали на встрече с представителями Президента, руководителями из числа крымских татар, где прозвучало предложение утвердить на должности главы Меджлиса вице-спикера Ремзи Ильясова. Что вы думаете по этому поводу?

— И до этого были встречи, причем абсолютно не инициированные нами. Последняя, на которой присутствовали и Полномочный представитель Президента России господин Белавенцев, и глава республики, и высшее руководство из числа крымских татар — вице-спикер парламента, глава Госкомнаца, советник полпреда. Со мной было двое членов Меджлиса. Тогда мы говорили о своем видении взаимодействия с властью. Нам поставили очень конкретное условие: мы должны собраться на заседание Меджлиса и определиться с руководителем этого органа. Нужно добавить, что до этого в течение недели шли очень активные разговоры внутри Меджлиса о том, что в кратчайшие сроки необходимо сделать этот шаг. Разговоры эти были инициированы представителями власти из числа крымских татар. И только потом мы услышали об этом условии от руководства республики. Я не знаю, чья это идея была на самом деле.

— Эту идею тут же жестко раскритиковали в «Къырым бирлиги», которые ранее заявили о намерении провести выборы нового Курултая в октябре 2015 года. Вместе с тем эта организация всячески демонстрирует лояльность к власти. Что это значит? Кому нужны два Курултая?

— Я думаю, что «Къырым бирлиги» не особо интересная структура. Подобных организаций у нас было много. Это такая реинкарнация «Милли фирка» в новых условиях с отчасти новыми лицами. В их идею проведения нового Курултая я абсолютно не верю, потому что я плотно общаюсь с нашими соотечественниками. Так что все это делается впустую, за исключением одной ситуации — если вдруг кому-нибудь из власти крымской или московской вдруг взбрет в голову оказать им содействие в информационной плоскости. Сегодня достаточно снять голосование крымских татар на паре уча-

Фото Денис Синаков

стков, показать какие-то лица и сказать, что выборы в Курултай состоялись, хотя на самом деле ничего и не будет.

Я лично слышал от представителей власти, что они понимают и признают, что наиболее авторитетным среди крымских татар остается Меджлис крымскотатарского народа и поэтому им важно, чтобы эта организация действовала конструктивно. Сегодня в мире никто, ни Украина, ни Запад, не оспаривает факт, что РФ осуществляет юрисдикцию над территорией Крыма, соответственно вся полнота ответственности за безопасность жителей Крыма, соблюдение их прав и свобод возложена на российскую власть. Вся наша деятельность будет осуществляться в рамках действующего российского законодательства. Мы по-прежнему стоим на позициях ненасильственной, демократической борьбы за свои права. Это все было сказано и донесено. Антигосударственной деятельностью мы заниматься не собираемся. Но мы бы просили не требовать от нас проявления некой лояльности, любви, эмоционального отношения. У нас есть свое видение, своя позиция в отношении тех процессов, которые происходили в течение прошлого года и которые происходят сегодня и будут происходить завтра.

Крымские татары не демонстрируют того, что можно было бы подвести под «деструктив» — слово, которое мы постоянно слышим от представителей власти. Мы занимаемся своими делами, стараемся в рамках тех возможностей, которые существуют сегодня, отстаивать свои интересы, демонстрируем некую общность, пытаемся отыскать новые формы деятельности в сложившейся ситуации, с чем у нас сегодня есть действительно проблемы. Но после разговоров со многими представителями власти, включая и наших коллег по Меджлису, у меня создается ощущение, что от нас, крымских татар, хотят, чтобы мы полюбили власть «впрок». То есть нам обещают блага в будущем, но лояльно отношения хотят уже сегодня.

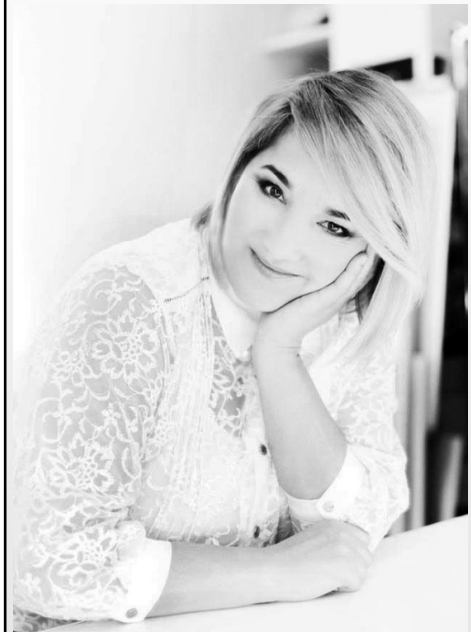
— В какой форме сейчас работает Меджлис крымскотатарского народа?

— На данный момент говорить о некой плотной и активной деятельности Меджлиса очень сложно, потому что нам постоянно приходится отвечать на внешние вызовы, которые нам бросает ситуация, отдельные действия наших оппонентов. Проводить публичные мероприятия, то есть ту форму работы, которые была характерна для Меджлиса, нам не позволяют. Работу в информационном пространстве мы проводим постоянно. Но учитывая ситуацию со свободой слова, многочисленные ограничения, запрещающие

высказываться по политическим вопросам в Российской Федерации, мы понимаем, что активная политическая деятельность в информационном пространстве также невозможна. В Меджлисе происходят активные дискуссии относительно того, как мы должны меняться. Я думаю, что мы должны отыскать эту форму. Сложность состоит еще в том, что крымские татары оказались разделенным между двумя фактически враждующими государствами. Лидеры крымских татар находятся за пределами Крыма, что также накладывает отпечаток, поскольку по своему опыту я знаю, что вне Крыма ситуация на полуострове выглядит несколько иной.

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

«Авдет» представляет новую очень полезную рубрику «Прогноз погоды». Узнавайте о причудах погоды от известной журналистки и синоптика с душой поэта Зеры Эмирсуин.

Первая декада весны — сплошные капризы. По ночам холодная неприступность, в дневное время редкие снисходительные пассажи в виде солнца, временами истерики, выплескивающиеся дождем.

1 марта будет заманчиво-солнечным. Днем +6+8.

2-6 марта по ночам 0+3, днями +5+10, и дожди, местами сильные, но в отдельные дни будет компенсация +10+12.

Бурное проявление любви ожидается аккуратно на женский праздник. Но... Марту верить, себя обманывать. Поживем-увидим.

Зера ЭМИРСУИН, фея погоды

Февзи Ризаев – дубайский бортпроводник

Вы ели когда-нибудь жареную саранчу, пареных улиток? За вами гналась толпа голодных, бедных азиатов? Вы тоже считаете, что все страны мира у ваших ног, а небо для вас – пространство для передвижения? Нет? А герой нашей сегодняшней рубрики испытал это на себе. Итак, знакомимся ближе – бортпроводник родом из крымской глубинки Февзи Ризаев.

26-летний Февзи – бывший «танковец», то есть выпускник лицея для одаренных детей с. Буюк-Сюйрень (Танковое), родом из села Агъяр-Джирень (Котельниково) Курманского (Красногвардейского) района. «Работу в небе» он получил по воле случая. Окончив Киевский национальный лингвистический университет, он искал работу в столице, но нашел ее... в Дубаи в авиакомпании «Эмирейтс».

Февзи уже перестал считать страны и города, в которых побывал, собирать магнитики на холодильник и воспринимает путешествия как рутинную работу.

ли отправиться на один из городских базаров. Но выйдя из отеля и идя по в поисках такси, путешественники поняли, что привлекают всех местных жителей по пути. За несколько минут ходьбы за ними уже выстроилась огромная группа детей, просящих денег и еды. Однако вскоре оказалось, что идея посетить местный маркет, была неудачной. «Ужасающий трафик и отсутствие кондиционера отбивало желание что-либо делать. Но больше всего из-за картины города, которую мы наблюдали из окна машины: тысячи и тысячи людей на квадратный метр, мусор и грязь везде, без-

домные женщины с маленькими детьми, сидящими на обочине дороги. Для полного счастья машина такси сломалась и нам пришлось искать другую в людном месте города. И опять похожая картина повторилась, когда за несколько минут вокруг нас выстроились десятки любопытных жителей города», – вспоминает молодой бортпроводник. Затем кольцо людей разбила полиция, внимание которых привлекла толпа. Пожав ребятам руки, полицейские пояснили, что эти люди видели европейцев только по телевизору. «В тот момент мы почувствовали себя знаменитостями, но все же решили быстро найти такси обратно в отель», – рассказывает Февзи.

Европейцы умеют и работать, и отдыхать

О своем опыте знакомства с другими культурами Февзи рассказывает, что только путешествуя и общаясь с людьми, понимаешь, насколько люди в разных странах разнятся.

«Но все же во многих странах определенной части света находишь общие сходства в менталитете и образе жизни ее жителей», – делится впечатлениями Февзи.

Более всего молодого человека восхитил образ жизни европейцев, то, как они распределяют время для работы и отдыха.

«Поражает, насколько люди в Европе уделяют в нужной мере внимание работе и свободному времени. Ближе к вечеру, когда люди возвращаются с работы, улицы городов заполняются прохожими, которые идут в маленькие кафе, со стульчиками прямо на улице, в парки – полежать на газоне или на пробежку», – рассказал Ф. Ризаев.

Беседовала Урие АБЛА

Февзи с коллективом

На руинах Карфагена. Современный Тунис

«Иногда мне кажется, что время спуститься на землю и найти работу с нормированным графиком. Но потом осознаю, что мне тяжело будет отказаться от мобильности, когда для тебя весь мир кажется без границ. В сознании закладывается ощущение, что все страны мира находятся на расстоянии вытянутой руки, что добраться до Бразилии настолько же легко, как от моего села до Акьмесджита. В такие моменты действительно считаешь себя частичкой глобализованного мира», – уверен Февзи.

Не бойтесь есть жареную саранчу

Нашим читателям Февзи-бей советует не путешествовать по путевкам, так как «они созданы для пассивного отдыхающего и дают поверхностное представление о стране». Он рекомендует планировать поездку самостоятельно: сделать маленькое исследование о местах и достопримечательностях, составить план на все дни, быть мобильными и побывать везде. «И самое главное не бойтесь пробовать местную кухню. Это часть культуры, которую непременно надо испытать. Что бы вы ни ели, то ли жареную саранчу в Бангкоке, или пареных улиток в Париже, этот опыт запомнится вам надолго!» – соблазняет путешествиями Февзи.

Шок в Дакки

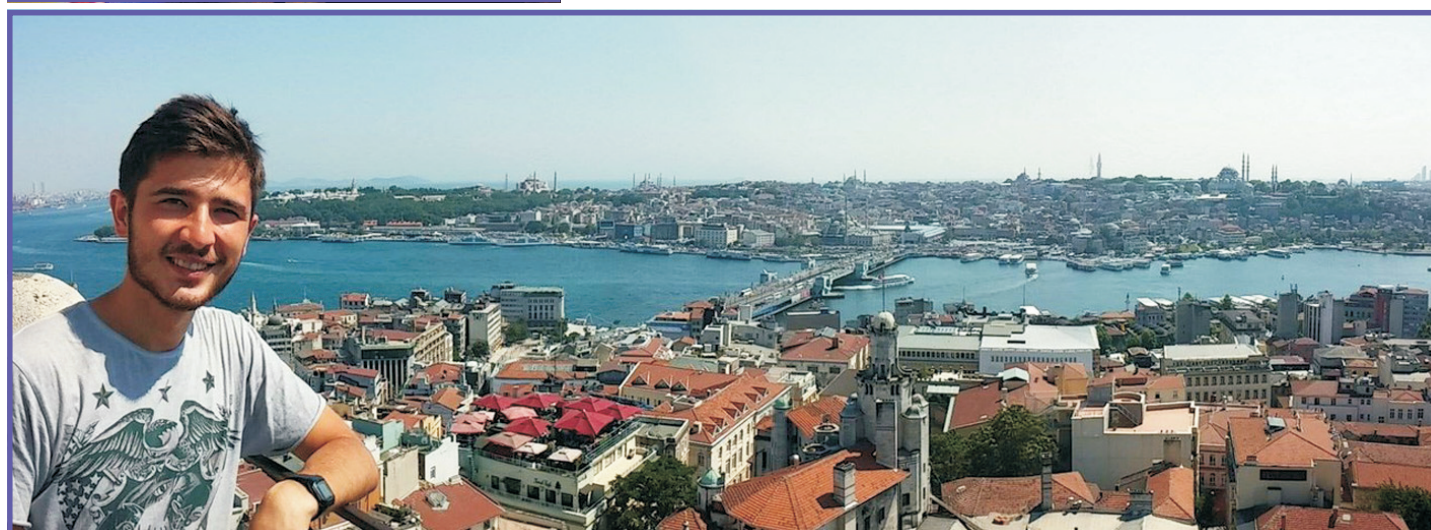
Не обходится и без курьезов. Февзи-бей вспомнил шокирующее пребывание в столице Бангладеша Дакки. Он вспоминает, что прибыв в город, вместе с несколькими коллегами они реши-

С аргентинским футболистом Хавьером Санетти

Сотрудники компании «Эмирейтс»

Когда музы не молчат

Имя Гульсум Томах в Крыму малоизвестно. Между тем, она могла бы стать оперной дивой и покорять сердца не только своих соотечественников. Однако история, принадлежность к крымскотатарскому народу, нежелание отказываться от своих корней и стремление жить на родине распорядились иначе жизнью талантливой певицы, солистки Крымской филармонии.

Хочу стать певицей, как София Ротару

Корни Гульсум Томах произрастают из деревни Ай-Серез, что под Судаком. О том, что на этногенез ее рода большое влияние оказали итальянцы, говорят колоритная внешность и уникальный голос Гульсум-ханум. По материнской линии Гульсум-ханум балаклавская. Певица предполагает, что вокальные данные унаследовала от деда по матери. «Мамин отец до войны пел в самодеятельности в спектаклях «Аршин мал алан» и «Арзы кыыз», – поделилась с «Авдетом» Гульсум-ханум. Сама она родилась в узбекском городе Гулистан в

семье потомственных педагогов. Интерес к музыке маленькая Гульсум стала проявлять еще в детском саду: однажды ее воспитатель заметила, как 5-летняя девочка поет и «аккомпанирует» себе на клавишах радиоприемника. Родители будущей певицы, далекие от музыки люди, тем не менее, после долгих уговоров дочери отдали ее в музыкальную школу. Талантом Гульсум были восхищены не только близкие, но и директор музыкальной школы – певица, выпускница Московской консерватории Т. Цой. Она, сделав для девочки исключение, стала заниматься с ней индивидуально. По словам Гульсум-ханум, именно она привила ей любовь к академическому вокалу. Но и эстрадная музыка была не чужда юной Гульсум. Сейчас с улыбкой вспоминает свое школьное сочинение на тему о будущей профессии «Хочу стать певицей, как София Ротару».

Целованная Богом

Несмотря на успехи девочки на музыкальном поприще, родители воспринимали ее занятия лишь как увлечение, видя для дочери иную профессию. Однако сама Г. Томах твердо знала, чего хочет. Поэтому, воспользовавшись отъездом родителей на отдых, она забрала документы из школы и сдала их в музыкальное училище, заявив, что хочет научиться петь. Однако девочку-подростка не пожелали принимать в училище по той простой причине, что ей всего 15 лет вместо необходимых 18-ти. При этом прослушать согласились, и в результате были поражены тембром ее голоса, диапазоном, репертуаром. Члены приемной комиссии, восхищенные данными абитуриентки, уговорили директора в виде исключения взять девушку в училище. Вначале Гульсум-ханум думала, что станет эстрадной певицей, но уже через полгода поняла, что не сможет жить без классической музыки. Ее педагог Валентина Опрятнова любила повторять: «Деточка, ты поце-

лована Богом, но при всех твоих усилиях и работоспособности тебе трудно будет в Узбекистане чего-либо достичь...» И...как в воду глядела. В те годы принадлежность к титульной нации значило больше, чем талант и способности. Естественно, крымской татарке, представительнице депортированного в Узбекистан и другие республики СССР народа, можно было только мечтать о больших перспективах. Но благодаря своему упорству, настойчивости, целеустремленности и победам на различных конкурсах она получила возможность отправиться на обучение в Московскую консерваторию. Однако когда 19-летняя Гульсум сдала все экзамены на «хорошо» и «отлично», руководство консерватории потребовало у нее направление из...Татарстана, а не Узбекистана, каким она обладала. В данном случае национальная принадлежность является непременным атрибутом к голосу молодого таланта, мечтающего достичь высот в искусстве! Причем на факультете инструменталистов это не имело особого значения. А вот среди вокалистов представлять Узбекистан с некоренной фамилией, увы, тогда было нонсенсом. А само напоминание о крымскотатарской национальности, практически исключалось! Начинаящая певица стала объяснять, что является не казанской, а крымской татаркой и что ее родители были депортированы со своей родины, из Крыма в Узбекистан. На что народный артист СССР Евгений Нестеренко, зав. кафедрой вокального отделения МГК им. Чайковского, председатель экзаменационной комиссии заявил: «Не морочьте нам голову, других татар мы не знаем! Езжайте в Татарстан и через год с направлением приезжайте!» Гульсум-ханум вспоминает, что тогда про себя подумала, что уж кому-кому, а ему, члену КПСС, было очень хорошо известно о народах-изгоях: чеченцах, ингушах, балкарцах, калмыках, крымских татарах.

Мечте не изменила

Этот случай в Московской консерватории так повлиял на Гульсум-ханум, что она решила оставить мечту стать оперной певицей и вернулась в Узбекистан. Однако ее педагог уговорила девушку поступить в Ташкентскую консерваторию. После некоторых раздумий Гульсум-ханум решила не изменять мечте. В вуз ее приняли без экзаменов, засчитав в качестве вступительных полученных в Москве оценки.

Годы учебы в консерватории певица вспоминает, как самые счастливые в ее жизни. Она много пела в оперной студии при консерватории. В то же время

В органном зале Ташкентской консерватории 1987 год

познакомилась с композитором Эдемом Налбантовым и стала солировать в его ораториях и кантатах. В эти годы она подготовила несколько главных партий в операх «Евгений Онегин», «Алеко», «Фауст», «Джанни Скикки», «Травиата», «Иоланта». По словам Гульсум-ханум, перед ней открылась возможность петь с Симфоническим Оркестром и хоровой капеллой Узбекской Филармонии, ежегодно ездить на вокальные конкурсы им. М. Глинки и М. Мусоргского. Позже в Ташкент приехал из Московского Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко режиссер Андрей Слоним, который преподавал в Ташкентской Консерватории. Отобрав 4-х студентов, на полном энтузиазме, он создал Экспериментальный Театр Камерной оперы, где Гульсум подготовила моно-оперу «Письма любви» и «Служанка-госпожа».

Патриотизм и опера

Окончание консерватории совпало с пиком борьбы крымских татар за возвращение на Родину. Гульсум-ханум написала письмо в ЦК с просьбой дать ей направление на работу в Крым. Однако певице стали «сватать» область компактного проживания крымских татар Мубарек, которую хотели создать советские власти, чтобы не пускать крымских татар на Родину. Гульсум-ханум пытались соблазнить большими перспективами и пообещали, что в Мубареке откроют театр. Разумеется, Гульсум-ханум отказалась, из-за чего потеряла возможность получить красный диплом, получила «четверку» на госэкзаменах по предмету исторический материализм. Однако судьба улыбнулась певице в другом – присутствующие на госэкзаменах члены комиссии из Москвы предложили ей работу в новом Московском Театре Камерной Оперы в труппе народного артиста СССР Андрея Гончарова. Решив повторно испытать судьбу, Гульсум-ханум купила билет в Москву

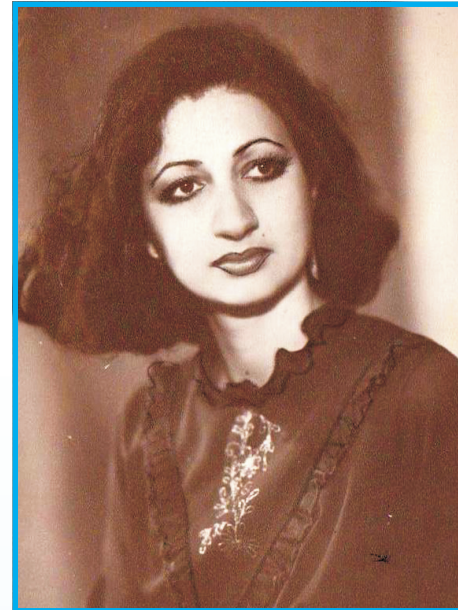

В роли Земфиры

на 27 июня. Это был 1988 год. За день перед отъездом, 26 июня, в Ташкенте состоялся грандиозный митинг крымскотатарского народа, который был разогнан с применением силы, кого-то из участников не только избивали, но и арестовывали или вывезли за город. Как истинная патриотка в нем приняла участие и Гульсум Томах. Несмотря на то, что она отдалась сныками и ссадинами, в таком виде ехать в Москву было нельзя. Таким образом, уже во второй раз Гульсум-ханум пострадала из-за

того, что не отказалась от своей национальности. Так, не имея возможности работать на Родине и потеряв шанс получить место в московском театре, она взяла направление в Большой Театр Оперы и Балета им. Алишера Навои и осталась в Ташкенте. Через некоторое время певица была приглашена на роль Арзы в спектакль «Арзы кыыз», который поставил ансамбль «Хайтарма». Гульсум-ханум признается, что приняла такое решение из патриотизма: лучше исполнять песни на родном, крымскотатарском языке, чем оперу на узбекском. Спустя год певица вышла замуж за скрипача ансамбля Ферата Меметова. Еще через год у них родился сын

Эрвин. А в 1992 году, благодаря наступившим переменам, ансамбль «Хайтарма» перевели в Крымскую Госфилармонию. Вначале Гульсум-ханум выступала в составе ансамбля «Хайтарма», но вскоре была переведена в Крымскую Филармонию солисткой-вокалисткой. На новом месте она могла реализовать свои возможности лучше, так как ее лирико-драматическому сопрано подвластны оперная, камерная, народная и джазовая вокальная музыка. Конеч-

но, если бы в Крыму был оперный театр, талант певицы был бы раскрыт в полной мере. Но Гульсум-ханум не жалует на судьбу. Талантливый человек способен совершенствоваться в любых условиях. Певица признается, что постоянно работает над собой и совершенствует свое мастерство. А делает она это, изучая мемуары своих кумиров, в частности, Елены Образцовой. Из современных крымскотатарских композиторов и исполнителей она отдает предпочтение творчеству Урьянэ Кенжикаевой и Наримана Велишаева, в академической музыке Назиму Амедову.

Опера в Крыму

Гульсум-ханум жалеет, что крымские татары упустили возможность создать свою оперу. Она вспоминает, что в первые годы возвращения крымских татар на Родину мечтала поставить оперу «Алеко» в крымскотатарском театре, благо профессиональных оперных певцов было много. «На афишах оперной студии в Ташкенте было много крымскотатарских фамилий – Дильвер Сеттаров, Руслан Гафаров, Гульсум Томах, Феми Ибрагимов, Зарема Мустафаева, Энвер Мамутов. А сейчас наши молодые коллеги, закончившие оперные отделения консерваторий, выбрали для себя иную стезю», – сетует певица.

Гульсум-ханум готова делиться своим опытом и уже даже начала это делать. Ее ученики – Рустем Халилов и Арсентий Нечаев поют в Одесской и Харьковской операх. Сейчас, признается, из-за плотного графика и множества концертов преподаванием не занимается. Гульсум-ханум призналась, что несмотря ни на что, мечтает создать в Крыму вокальную школу, но ей в этом деле нужны единомышленники.

В заключение хотелось бы отметить, что представителям нашего молодого поколения есть с кого брать пример – пример патриотизма, профессионализма и преданности своим принципам. Очень жаль, что имея такие вокальные, да и чего уж там, внешние, данные, Гульсум-ханум остается незамеченной прессой и телевидением. В то же время она является заслуженной артисткой Крыма, лауреатом международных конкурсов в Германии, Венгрии, Турции, России и Узбекистане, ее приглашают быть членом жюри во многих конкурсах.

Хотелось бы пожелать талантливой певице в дальнейшем больших творческих успехов на выбранном поприще.

Энвер МУРАТ

Доколе ждать справедливости?!

(К вопросу о моральной реабилитации крымцев)

[Тимур ПУЛАТОВ]

Писатель, г. Москва

Продолжение, начала в № 7 (846)

II

Нюрнбергский Международный Военный Трибунал, где гособвинители победившей стороны – СССР – играли первую скрипку, не отнес отряды «ХИВИ» и «ШУМА» к длинному списку преступных организаций 3-го Рейха, подлежащих судебному преследованию.

Но это не значит, что коллаборационизм – поддающееся оправданию деяние, если он возник в силу ненависти к своей стране, народу, побуждений корысти, трусости и иных низменных человеческих страстей. И таковой оценка этому явлению оставалась даже спустя полвека после окончания Отечественной войны в учебниках истории, трудах беллетристов и публицистов, но главное в общественном сознании, пока в трактовке множества мотивов коллаборационизма не появились робкие попытки подвести под деяния некоторой части добровольцев 3-го Рейха идеологические мотивы.

Уже в конце 80-х годов прошлого века в узбекской печати можно было обнаружить мотивы «идеологизации» добровольцев из Средней Азии, перешедших служить к немцам. В трудах и журнальных публикациях пантюриста, бывшего офицера Красной Армии, профессора немецкого университета Боймирзы Хаита, в перестроечные годы поступавших в Узбекистан из Турции, высказывалась мысль: 180 тысяч представителей мусульманских народов Северного Кавказа и Средней Азии служили вермахту из-за ненависти к большевизму. Перефразируя высказывание по этому поводу русского философа Александра Зиновьева, мысль пантюриста можно сформулировать так: восточные добровольцы целились не в сердце родины, никогда не отождествляя вечный образ родины с какой-либо идеологией, тем более такой бесчеловечной, как большевистская, на смену которой в череде эпох придет другая идеология. Но родина – одна. Наверное, под влиянием этих высказываний пантюристов уже через несколько лет после объявления Узбекистаном независимости, басмаческие отряды, сопротивлявшиеся большевикам, были реабилитированы и признаны защитниками Отечества...

По мнению некоторых авторов, пишущих о депортации, мусульманские комитеты в Крыму, возрожденные в

годы войны и явились основанием для высылки крымцев подальше от мусульманской Турции.

Известно, что к началу Второй мировой войны, мусульманские страны Ближнего Востока, Северной Африки находились под колониальным гнетом Франции, Англии, равно как мусульмане СССР – под большевистским. В возродившейся Германии, мусульмане, обманутые демагогией фюрера, наивно искали защитника и освободителя. На встрече Великого Муфтия Иерусалима с Гитлером в Берлине в ноябре 1941 года фюрер со свойственным ему лицемерием высказался о своей горячей любви к мусульманам всего мира, желая привлечь к себе симпатии почти миллиарда последователей ислама в следующей после СССР войне с англосаксами, которая была в планах фюрера.

Часть крымскотатарских мусульман с не меньшим основанием ненавидели наряду с православным или буддийским духовенством большевиков, массово истреблявших их в годы ленинско-сталинской диктатуры.

Еще живо в памяти крымцев зверское убийство без суда и следствия в феврале 1918 года матросами-большевиками главы национального правительства Крымской народной республики, муфтия Крыма, организатора первого Курултая крымскотатарского народа Номана Челебиджихана и ликвидация самой республики, просуществовавшей лишь с апреля 1917 по январь 1918 года.

Как такое можно забыть?

И еще раскулачивание, голодомор, глумление над верой и обычаями народа?

Султан Клыч Гирей (не мифический персонаж из моей родословной, а потомок крымской ханской династии), князь, генерал-майор, командовавший в Первую мировую войну в т.н. «Дикой дивизии» Черкесским конным полком, отмеченный наградами за службу российской империи, уже в гражданскую войну после жестоких сражений с красногвардейцами с остатками войск перебрался в Крым. Желая организовать здесь сопротивление большевикам, собирав под свои знамена крымских татар, казаков, русских, украинцев.

Массовые безнаказанные убийства сторонников Номана Челебиджихана, членов Курултая и сочувствующих органов народовластия, мусульманского духовенства, укрепили Султана. Клыч Гирей в горькой мысли: большевики обо-

сновались в Крыму, как по всей России, надолго. Не желая признавать их власть, потомок дома Гиреев вынужден был эмигрировать за границу с немногочисленным, но верным командиром отрядом горцев, поклявшись, что будет и дальше бороться с «красной заразой». И такая возможность представилась ему с началом Второй мировой войны.

Собирая вокруг себя добровольцев-кавказцев, казаков, туркмен, калмыков, узбеков, Султан Клыч Гирей, как и его солдаты, искренне верил, что Вторая мировая война лишь пролог окончательной победы над сталинским большевизмом с помощью немцев, завоевавших пол-Европы и обещавших повсюду «новый порядок» без колонизаторов и большевиков.

Но парадоксальность и трагичность ситуации была в том, что Гитлер почти до последних дней войны продолжал не доверять восточным добровольцам, боясь, как бы в случае неудач немцев на фронтах, выходцы из СССР не повернули оружие против своих «хозяев». И посему формирования восточных добровольцев фюрер отправлял служить в оккупированную Францию, Югославию, Чехию – подальше от театра военных действий в СССР, где они жаждали воевать.

И отсюда – трагический вывод: с первых дней войны восточные добровольцы оказались между молотом и наковальней двух диктаторов – Гитлера и Сталина.

В такой ситуации были ли восточные добровольцы и их командиры идеалистами и беспринципными оппортунистами? Как показали события конца войны, вероятнее всего и теми и другими...

Размышляя над подобным безвыходным положением добровольцев, российский историки в начале 90-х годов прошлого века выдвинули идею о «третьей силе» во Второй мировой войне. И если вкратце суммировать новый ракурс взгляда постсоветских историков на проблему коллаборационизма, напрашивается вывод: восточные добровольцы – русские, казаки, крымские татары, калмыки – самые несчастные солдаты в этой войне: брошенные на произвол судьбы немецкими покровителями, презираемые на родине, как предатели, они сражались за чужие интересы, при этом мечтая выполнить свои, – сокрушить большевизм в своей стране. Вне сомнения, иной взгляд на «проблему коллаборационизма» был растиражирован исследователями пос-

ле известных государственных актов, осуждающих сталинскую депортацию народов и последовавшего после распада СССР понимания в обществе порочной практики большевизма.

Если на протяжении всей войны немецкое командование отправляло восточных добровольцев подальше от театра военных действий, не позволяя им воевать у себя в стране за свои идеалы, то более жестоко поступили с ними союзники Сталина по антигитлеровской коалиции – Рузвельт и Черчилль. В оккупированных во время открытия Второго фронта странах Европы, куда Гитлер посылал воевать восточных добровольцев, англичане и американцы арестовывали их и выдавали в руки бериевского НКВД, прекрасно зная, что ждет их дома – расстрел или многолетнее заключение в ГУЛАГе.

Более того, союзники сразу же по окончании войны, без зазрения совести, нарушили Венские соглашения, соавторами которых они являлись. Данное соглашение запрещало депортировать в СССР тех, кто не являлся его гражданами. В основном это были командиры и казаки атаманы добровольческих отрядов. Выдавая белогвардейцев НКВД, союзники пытались угодить непомерный аппетит Сталина, боясь, как бы он не двинул Красную Армию через Восточную Европу к Ла-Маншу...

И как предварительный итог послевоенного сотрудничества союзников. 17 января 1947 года в газете «Правда» появилось сообщение:

«Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР рассмотрела дело по обвинению арестованных агентов германской разведки, главарей вооруженных белогвардейских частей в период гражданской войны: атамана Краснова П.Н., генерал-лейтенанта белой армии Шкуро А.Г., командира «Дикой дивизии» – генерал-майора белой армии князя Султана Клыча Гирей, генерал-майора белой армии Доманова Т.И., а также генерала германской армии эсэсовца фон-Панвиц Гельмута, в том, что они в период Отечественной войны вели посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооруженную борьбу против Советского Союза... Все обвиняемые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях. В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила обвиняемых к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение».

Случилось это менее чем через три года после того, как народ, к которому принадлежал один из последних потомков дома Гиреев, был рассеян на огромной территории СССР.

Эльвида, Якуб Аппаз

23 февраль куню тарихымызда чешит вакиаларнен бельгиленген.

1918 сенеси 23 февраль куню улу эрбабымыз Номан Челебиджихан ольдюрльген эди. Айны шу куню, «Терджиман» газетасынын матбуатханеси кьапатылган эди. Уч йылдан сонъ Осман Акьчокьракълы ве Усеин Боданинскийнын гьайретлери саесинде сабык матбуатхане Исмаил Гаспринский адына музей оларак чалышмагъа девам эткен эди.

2015 сенеси айны шу 23 февраль куню мезкур Исмаил Гаспринский адына Мемориал музейини яндыдан тиклеген, джанландыргъан инсан – Якуб Абдурашит огьлу Аппазов 63 яшына келип, бу дюньяны терк этти.

Якуб Абдурашитович 1952 сенеси 7 июль куню Озьбекистанда догьма Кучюк Озенли олган Абдурашит эфенди (1927.с.) ве Мунивер Умерованын (1932 с.) аилесинде дюньягъа кельди.

1969 сенеси орта мектебини битирип, Ош педагогика институтынын музыка ве йыр факультетине окьумагъа кире. 1974 сенеси институтта окьувны мувафакьетнен битирип, Ташкумыр шеэринде Бала музыка мектебинде музыка оджасы олып чалышмагъа башлай. 1976 сенесинден 1980 сенесине кьадар Якуб Аппазов Ташкумыр шеэри медениет эвинде бедий рехбер вазифесинде чалышты. 1980-1987 сенелери Шамалды Сай коюндеки орта мектебинде вокал оджасы оларак чалышты.

1988 сенеси кьоранталарынен тарихий Ватаны Кьырымгъа кочелер. Якуб агъа, 1988-1994 сенелери Гьавр кой Медениет эвининь мудири олып чалыш-

ты. Бу девирде де, фааль ве арекетчен Якуб Абдурашитович ерли комитет азасы оларак сайланылган эди.

1988 сенеси Якуб Аппазов Багъчасарай тарихий-медений кьоругьынына Исмаил Гаспринский музейининь мудири вазифесине ишке алынган эди. О вакьытта «Терджиман» матбуатханесининь бинасы ятакъхане киби ишлетиле эди. Якуб агъанын тюкенмез энергиясы ве гьайрети саесинде шу бинада яшаган беш айлеге дигер эвлер теклиф этилди, матбуатханесининь бинасында исе тамир ишлер башланылды. Бу иш учь йылгъа сюрди. Якуб Абдурашитович индже гоньюлли инсан олып, эр кунь иш ерине келип, эр адымны озю незарет эте, матбуатханесининь бинасы эвельки крюнишине уйгун кельмесине, ич бир ташчык гьайып олмамасына дикькьат эте эди.

Якуб агъа кьырымтатар медений-тарихий мирасына айры бир эеджаннен янаша эди. 2012 сенеси кьалемини сынап, бир кьач шиир язган эди. Ондан бири «Исмаил Гаспринскийнинь хатырына» адлы шиир Мемориал музейининь гимни киби олып кьалды. «Зынджырлы медресе» адлы шииринде исе бу мешур ядикярлыкьнын тарихыны ачыкьлады.

Мемориал музейинде чалышкъан-

да Якуб Абдурашитович ишини федакярлыкьнен япа ве огьоне кьойган макьсадларына мытлакь ирише эди. Кьырымнын тарих ве медениетининь инкишафына салмакьлы иссе кьошкьаны ичюн Кьырым Мухтар Джумхуриетининь ве КЪ.М. ДЖ Назирлер шурасынын фахрий ярлыкьларынен мукафатландырылган эди. Ондан да гьайры, Тюркие Джумхуриетининь Миллий Мудафаа Назири М.Веджди Гоньюль ве Тюркие Джумхуриетининь эльчиси Бильге Джанкорельнинь миннетдарлыкь мектоп ве алгьышларыны алган эди.

Якуб агъа эр вакьыт ярдымгъа азыр адам эди ве бойлеликнен улу марифчимизининь «Миллетине ярдым этмеге истесен – элиньден кельгенини яп» мешур тевиени омюрге кечирмеге тырыша эди. Якуб агьамызынын парлакь шахсиети, федакяр фаалиети, мераметли козьлери халкь тарафындан ич унутылмаз, онын ады миллетимизининь тарих китабында ве гоньюллеримизде алтын йиплернен нагьышланьыр.

Онын кьорантасына, омюр аркъадашына, балаларына, якьынларына ве бутюн халкьымызгъа терен тазие бильдиремиз. Джумлесине баш сагьлыгы тилеймиз. Аллах рахмет эйлесин.

Руины мечети в Шейхкое: память о праведном эмире

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

Если по шоссе Симферополь-Феодосия доехать до села Кернеуч (Донское), а в нем свернуть налево, в долину речки Беш-Терек, то на 8-м километре от поворота покажутся едва за-

увенчанная развалинами. В этой бесформенной куче уже не различить былых очертаний здания. Но внимательный осмотр открывает интересную деталь. С внутренней стороны руин, полузасыпанный землей, виднеется резной михраб.

Руины медресе Инджи-Бек-хатун в Старом Крыму

метные среди огородов и речных топей постройки села Шейхкой (Давыдово). Это одно из самых крошечных сел в Крыму: перепись 2001 года насчитала в нем лишь 5 человек, да и в прошлые времена Шейхкой не отличался многолюдностью: еще в XIX веке численность его жителей редко превышала полсотни человек, а зачастую была и того меньше.

Речка обвивает село, словно петля, круто излучиной. Перешагиваем Беш-Терек по мостику и из зарослей ив выходим на широкий ровный луг. Посередине его возвышается заросшая кустами и деревцами большая груда камней,

По обеим сторонам от его ниши заметен узор в виде «сельджукской плетенки», обвивающей каменные цветы, на капителях пилястров (декоративных колонн) вырезаны «сельджукские лилии», а в верхней части михраба, украшенной «сотовым сводом», до сих пор заметны следы красно-оранжевой и фиолетовой раскраски. Эти руины принадлежат мечети – причем мечети очень старой. Узоры ее михраба, хоть и просты, весьма напоминают те роскошные орнаменты, что высечены на входе в старейшую из сохранившихся крымских мечетей: семисотлетнюю Узбек-Хан-Джами в Эски Кырыме (Старом Крыму).

Сведений об этой постройке чрезвычайно мало. Документов ханских времен не сохранилось, а в реестрах XIX столетия она кратко упоминается как «Мечеть Джума-джамии» при селе Шейхкой на вакуфных землях, и этим все сведения о ней исчерпываются. Единственным известным на сегодняшний день описанием этого памятника остается краткая заметка известного крымскотатарского исследователя Османа Акчокраклы. В 1928 году во время экспедиции по изучению памятников золотоордынской архитектуры он побывал в Шейхкое, осмотрел древнее здание и описал его. Акчокраклы застал постройку уже в полуразрушенном состоянии, но при ней все еще сохранялись купол и дверные проемы, а главное – арабские надписи над входами в мечеть. Осман Акчокраклы переписал их себе в тетрадь, и теперь его записки служат для нас главным источником информации об этом исчезнувшем памятнике.

Надпись над главным входом сообщала, что это здание возведено в правление золотоордынского хана Бердибека по повелению эмира Кутлуг-Тимура, сына Тулек-Тимура. А над другой дверью была помещена дата строительства: месяц шабан 760 года хиджры – то есть, лето 1359-го.

Примечательно, что здание в первой надписи названо не мечетью, а «даруль-хиффаз», то есть «домом хафизов». Да и сам Акчокраклы (очевидно, со слов местных жителей) тоже называет эту постройку не просто мечетью, а «текиеджами» – так в Крыму называли мечети при крупных дервишеских общинах. Текиеджами отличались от остальных мечетей тем, что время от времени после обычных намазов в определенные дни в них собирались на свои особые моления дервиши.

Как известно, хафизами называют лиц, знающих наизусть Коран. Таких людей всегда было немного, и они издавна пользовались в Крыму большим уважением. В ханские времена их влияние на настроения сограждан было, пожалуй, сродни той власти, которую сегодня имеют средства массовой информации: не занимая официальных должностей, хафизы формировали общественное мнение. Известны случаи, когда хафизы выступали по какому-либо важному вопросу государственной жизни (порой облекая свое мнение в фор-

му мистических откровений и предсказаний) – и народ настолько доверял их словам, что поспорить с этим не могли даже ханы.

Как могут помнить читатели, в прошлой статье об Эфендикое я рассказывал о «четырех очагах» крымских мудрецов-суфиев. Шейхкой был расположен лишь в 7 километрах от одного из этих четырех ученых центров: Чуюнчи (ныне Урожайное Симферопольского района). Нет сомнений, что хафизы Шейхкой имели тесные связи с шейхами, дервишами и законооведами из Чуюнчи. «Шейхами» в ханском Крыму (в отличие от Аравии), как правило, называли именно наставников суфийских общин, в прошлом чрезвычайно широко распространенных на полуострове. Вероятно, и само название села Шейхкой отразило тот факт, что первыми владельцами земли, на которой стоит село, были шейхи, служившие при здешней мечети.

А теперь поговорим об именах, начертанных над входами в Шейхкойскую текиеджами. Первое – это имя золотоордынского хана Бердибека, правившего с 1357 по 1359 гг. В отличие от своего отца Джанибек-хана и от своего деда Узбек-хана (которые по праву считаются великими правителями Золотой Орды), этот деятель не проявил себя в истории ничем выдающимся. Уж скорее наоборот: Бердибек «прославился» тем, что истребил 12 своих родственников как конкурентов за престол и даже, как поговаривали, убил своего старшего отца, чтобы поскорее унаследовать власть. Но трон достался ему ненадолго: всего через два года Бердибек и сам был убит в ходе переворота, который положил начало многолетним усобицам и упадку в Золотой Орде.

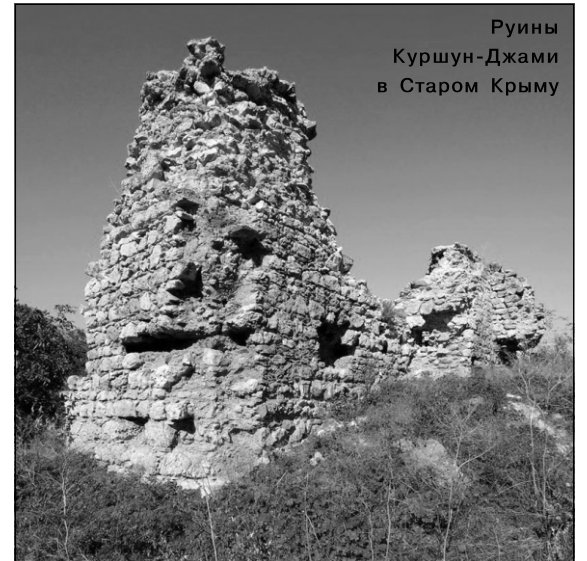
Руины мечети в Шейхкое

Михраб мечети в Шейхкое

Детали резьбы на михрабе

Руины Куршун-Джами в Старом Крыму

Эта плита до сих пор стоит у стены Отузской мечети. Удивительная деталь: на этой плите тоже когда-то присутствовало имя хана Бердибека – но оно, в отличие от имени Кутлуг-Тимура, давным-давно кем-то стесано. Видимо, властолюбивый хан нажил себе немало недругов, раз в Крыму пытались стереть даже память о нем...

Два этих сооружения, выстроенные в один и тот же год, наводят на мысль, что Кутлуг-Тимур сознательно стремился оставить память о себе, соорудив для подданных по всему Крыму различные общественные сооружения. Сегодня из их числа нам известны лишь мечеть в Шейхкое и фонтан в Отузах, но, наверняка, это были не единственные здания, построенные по повелению эмира, тем более, что подобной благотворительностью занималось и все его семейство. Например, его жена Индже-Бек-хатун была основательницей знаменитого медресе, руины которого прилегают к южной стене мечети Узбек-хана. А его внучка Бай-Буглы-хатун основала текие Тахир-бея – ныне развалины этого здания известны как Куршун-Джами («Свинцовая мечеть») в Старом Крыму.

Вот какой глубокий жизненный урок готовы преподнести нам руины старинной мечети в глухом уголке Акьмесджитского района! Бездарный хан Бердибек теряется на фоне своих великих предшественников Узбека и Джанибека, а Кутлуг-Тимур со своим семейством, напротив,

Плита фонтана Кутлуг-Тимура в Отузе

Совсем иначе запомнился в истории Кутлуг-Тимур. Он был крымским эмиром, то есть управлял Крымской провинцией Золотой Орды от имени ордынских ханов, что пребывали в своей столице Сарае на Волге. Такую же должность при Узбек-хане когда-то занимал и отец Кутлуг-Тимура, Тулек-Тимур. В отличие от волжских ханов, род крымских наместников был тесно связан с полуостровом, и именно от этого рода впоследствии произошла крымская династия Гераев.

Про жизнь и деятельность крымских эмиров известно чрезвычайно мало. В исторических документах они упоминаются весьма редко и скупо, сведения о них отрывочны, и зачастую не вполне ясна даже последовательность их правлений. Очень бедны сведения и о Кутлуг-Тимуре. Но от прочих своих «коллег по должности» он отличается тем, что почти все сведения, имеющиеся у нас об этой личности, так или иначе связаны со строительством архитектурных памятников. Подобной славы не достиг ни один другой эмир Крыма.

возвысил и увековечил свое имя в чередке малоизвестных крымских эмиров. Пример хана и его наместника как будто наглядно показывают, что путь к настоящей славе в веках лежит не через кровавые интриги за власть и влияние, а через добрые дела на пользу людей.

Что же случилось с мечетью далее? Ее судьба оказалась типична для целого ряда других бесценных исторических памятников Крыма. Простояв на своем месте целых шесть веков, древняя текиеджами была взорвана в послевоенное время, наряду с двумя другими ордынскими мечетями в Колече и Карагозе. А перед этим, по воспоминаниям нынешних жителей Давыдова, здание успело «послужить» в качестве хлева... Как ни удивительно, наиболее прочной частью постройки оказался михраб с его тонкими резными узорами. Взрыв не смог разрушить его, и часть михрабной стены до сих пор возвышается над грудой развалин как память об эмире Кутлуг-Тимуре и об ордынской эпохе в истории Крыма.

Фото автора

Телеграмма

начало в №7

[Алие Кенжалиева]

В тот вечер я засыпал счастливым. Через открытое окно я смотрел на луну, плывущую в облаках, похожих на морскую пену. Запах сирени успокаивал и уносил меня в счастливые сны. Теперь я взрослый совсем, мне уже восемь лет. Брат еще на войне, но скоро вернется, скоро закончится война. Партизаны уже вышли из лесов, но многих их них отправили в трудовые отряды, приближать победу. Я лежал и мечтал о том, как вырасту и буду служить на границе, мне дадут настоящий автомат, а Фадьмешка будет скучать по мне и присылать вкусную халву. Луна расплылась в солнце, лучи которого подхватили меня и унесли далеко-далеко в волшебный детский сон...

– Подъем! Подъем!

– Встаем, выходим на улицу! Руки над головой!

– Я вскочил и выглянул в окно. У нашей двери стояли два советских солдата, стучали прикладами в дверь и приказывали всем выйти...

Никогда не забуду я эти дни, проведенные в деревянном вагоне, в невыносимой жаре, голоде и жажде. Я все время плакал, мужество покинуло меня. Сначала умерла бабушка. Мы всю ночь рыдали над ней, а утром ее захоронили ее! Мама так просила похоронить ее!

– Будьте людьми, у вас тоже есть мамы! Закопайте ее в землю! – плакала мама.

– Женщина, успокойтесь, все будет хорошо!

Я даже поверил, что все будет хорошо, что ее похоронят. Но потом, в щелку деревянного вагона я видел, что все

тела просто сбрасывают у дороги, складывают друг на друга.

Умирили и другие люди вокруг. Но когда заголосила мама Энвера, я не мог поверить своим глазам. Мой друг лежал без движения, все расступились, образовав небольшое пространство. Мама его теряла сознание от своего горя.

Я подошел ближе. Энвер казался таким худым, просто прозрачным. Раньше я не замечал его внешности за веселым и подвижным характером. А сейчас острый носик поражал своей длиной. И мне казалось, что Энвер притворяется, он же шутник, он мог! В какой-то момент я даже захотел подойти и подопнуть его, расшевелить этого клоуна и посмеяться вместе... Но Энвер не вставал, не подмигивал всем и не признавался, что пошутил...

Смерть бабушки произошла незаметно. Я был так голоден, все тело горело, как в огне, сны были как наяву, и я не мог отличить реальность от снов. Ночью Фадьмешка обняла меня и плакала, плакала, плакала...

Сестра и мама оберегали меня, как могли.

Из последних дней этой адской поездки самым страшным оказался один эпизод. По бокам вагона располагались деревянные полки в несколько рядов до самого верха. Полностью забитые людьми, они казались кишашим муравейником. На

нижних полках спали дети, и я был среди них. Ночью мне понадобилось по нужде, и мама отвела меня в тот угол, где находилась пробитая насквозь дыра в полу вагона. В это время, на одном из резких поворотов, верхние полки рухнули на нижние... Сколько детей тогда погибло, я не знаю. Весь вагон был до утра, мама отворачивала мою голову и сама не могла уже плакать, не было слез, лишь судорожные всхлипывания и сухие красные глаза, смотрящие в одну точку... Чудом я выжил тогда, воля случая.

Мне снились потом эти дети в снах, так не похожих на те, что я видел в Крыму. Они приходили в мои взрослые страшные сны, где каждый тыкал в меня пальцем и кричал «предатель», где не

было любимых гор, моря, моего друга Энвера...

Узбекистан... Раскаленный воздух, грязь, голод, болезни. Смерть преследовала нас, шла по нашим следам, сидела у изголовья, выбирая, кого бы забрать на этот раз. Мы жили в сарае, вместо мебели – солома. Я был настолько голодным, что не мог ходить и только ползал. Фадьме долго искала работу, наконец, ее взяли на почту разносить письма. Каждый день вместо зарплаты она приносила поллепешки, которые мы делили на троих, но и мама, и Фадьме отдавали мне половинки своих кусочков...

– Мама, ешьте сами, мне хватит!

– Нет, Шевкет, ты мальчик, тебе нужно больше кушать, ты же наш защитник. Вот скоро вернется Али с войны, и все будет у нас хорошо. Там, наверху, разберутся во всем, и мы вернемся домой, в Крым.

Мама заболела еще в дороге и болезнь усиливалась с каждым днем. Чем хуже становилось ее состояние, тем больше она говорила об Али. Часы сознания сменялись часами горячки, но ее губы не уставали произносить имени старшего сына, в нем она видела спасение свое и наше.

Однажды Фадьме пришла раньше обычного с работы, еще с порога я заметил что-то странное в ее поведении. Она натянута улыбалась и была странно весела. Разделила между мной и мамой лепешку, сказав, что уже поела на работе. Мама лежала на соломе, луч солнца падал на ее бледный лоб, на мучительную улыбку тонких бескровных губ.

– Ничего, дети мои, скоро вернется Али, найдет нас и увезет домой. Будут у нас каждый день вкусные горячие лепешки!

– Фадьме отвернулась и вышла. Заподозрив неладное, я пошел за сестрой. Нашел ее за сараем, она стояла на коленях и заливалась слезами.

– Фадьме, что случилось? Что с тобой?!

Она не могла говорить и молча протянула мне треугольное письмо. Каждый тогда знал, как выглядят похоронки...

Мы плакали долго, обнявшись, не замечая дождя, который начался и лил на наши головы. Вернувшись домой, не договариваясь, мы стали вести себя так, словно ничего не произошло. Поддерживали разговоры мамы о брате, улыбались и ничем не выдавали своего горя. Мама так никогда и не узнала о том, что Али погиб на войне...

Маме становилось все хуже и хуже, соседи узбеки решили помочь нам отвезти ее в больницу. Маму положили на арабу, Фадьме села рядом с ней, а мне сказали оставаться дома. Я был против, я хотел ехать с ними!

Араба тронулась, я шел за ней. Откуда-то взялись у меня силы, я упрямо не хотел отставать. Фадьме кричала на меня, а мама лишь слабо махала рукой, глазами умоляя остаться. Я бежал по колено в пыли, босиком, вытирая горькие слезы, шепча «мамочка, мамочка моя». Араба набирала скорость, я выбился из сил и упал, рыдания сводили челюсть.

Наверное, в тот момент из меня выходила вся боль, накопленная за эти месяцы страданий, с момента, когда я стал носителем клейма «предатель», как и весь мой народ. Долго я не мог понять, кого же мы предали, кого обидели так сильно. Кого предал я, восьмилетний мальчик? И не отмыться было от этого прозвища, не избавиться от ощущения унижения, от презрительного отношения к себе.

Маму свою я больше никогда не видел и не знаю даже ее могилы. Фадьме рассказывала, что последними ее словами были не наши имена, одно слово она повторяла в бреду – «Крым»...

Милый и родной Крым, как далеко ты оставался от нас, осиротевших твоих детей...

Буюк Онларда миллий китапхане

2004 сенеси Буюк Онлар кой китапханесининь янында кырымтатар кафедрасы ачылган эди. Илк кунден башлап бугуньге кьадар кафедрада онын ачылмасына тешеббюс ве гьайрет косьтерген оджа Аблаева Семаде Куртсейтовна чалышмакьта. Семаде ханымнын айткьанына коре, фаалиетлерини башлагьанда кафедранын фонды 800 китаптан ибарет олса, ал-азырда эллеринде 2.300 нешир бардыр.

Эрли эали сайысына бакькьанда кырымтатарларнын фаизи баягы олган, айрыджа да миллий мектебимиз булунган бу койде кырымтатар тилинде чыкькьан китап ве деврий матбуатны окьумаць ичюн имкян яратмаць, эльбетте, гьает хайырлы ве файдалы иштир. Кафедра хадимлери мунтазам шекильде шаир ве язиджыларымызнын фаалиетини ачыкьлагьан сергилер азырлап турмакталар. Бундан да гьайры, кафедранын янында «Нефис кьавехане» адлы клуб фаалиет косьтермекте. Ишбу клубнын азалары, оджалар, санат хадимле-

ри, авескярлар, китап ве эдебият севдалары тарафындан чешит мевзуларда тедбирлер отькериле. Мисаль оларакь, бу йылнын январь айында китапханеде «Кырым мимарджылыгы» серлевасы алтында субет кечирильди. Буюк Онларда яшаган яш ве истидатлы чельмекчи Эльвиса Татарова Кырым мимарджылыгынын эсас хусусиетлери, энь парлакь орьнеклери акькьында гьает меракьлы малюматларнен пайлашты.

21 февральде исе «Ана тили куню» мунасебетинен китапханеде миллий мектепнинь оджа ве талебелерининь иштирагинен эдебий окьулар кечирильди. Тедбирде классик шаирлеримизнинь ана тилине багышланган аджайип эсерлери яньгырады.

Яшаган девиримизде техника укьурсурсе биле, инсаннын омрюнде китап эр вакьыт айры ер аладжакьтыр. Тиль ве медениетимизнинь сакьланылмасы, инкишаф этильмесинде исе миллий неширлеримизнинь ролю мисальсиздир. Кырымнын эр бир шеэр ве коюнде

миллий китапханелеримизнинь олмасыны, ана тилимизде чыкькьан китап ве оларны окьугьанларнын сайысы эп ар-

ткьаныны тилеймиз.

Дилера ИБРАГИМ азырлады

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул.Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Мнения, высказываемые авторами,
не всегда совпадают с позицией редакции.
Ответственность за точность изложенных
фактов несет автор. При перепечатке матери-
алов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Подписной индекс 30381
Учредитель и издатель: БО «Фонд Крым»
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
ЧП Зайцев. г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1.п.л. Печать офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ №